

Их взгляды встретились.

Встретив ясный, открытый взор Су Сюя, Его Величество тихо вздохнул и неторопливо произнес:

— Людей, перед которыми я могу говорить без утайки, не так уж много. И ты — один из них.

Су Сюй удивился:

— Вот оно что.

Он слегка кивнул, понимающе улыбнувшись:

— Пожалуй, мне это знакомо. Думаю, каждому нужен хотя бы один человек, которому можно открыться без остатка.

— Согласен, — отозвался Его Величество и пристально посмотрел на него: — У тебя такой есть?

Су Сюй на мгновение замялся, а затем с мягкой улыбкой указал в сторону дороги:

— Наш флайер приехал.

Мужчина перевел взгляд на его вежливую, безупречную улыбку и лишь тихо обронил:

— М-м.

Машина Его Величества управлялась не только автоматикой: в кабине находились пилот и офицер безопасности, а у дверей, точно каменные изваяния, застыли двое солдат. Рядом с ними устроился адъютант — тот самый, которого Су Сюй уже видел сегодня.

Стоило им войти, как адъютант почтительно склонил голову:

— Ваше Величество. Господин Су.

— Добрый день, — вежливо отозвался Су Сюй.

Он прошел вглубь салона и опустился на сиденье рядом с правителем.

В салоне воцарилась тишина. Больше они не разговаривали.

Длинные иссиня-черные волосы Его Величества были аккуратно убраны назад. С предельно серьезным видом он активировал свой терминал и, ничуть не скрываясь от попутчика, развернул прямо в воздухе голографическую проекцию с рабочими документами.

Сидя вплотную к нему, Су Сюй невольно скользнул взглядом по экрану. В шапке файла значился проект государственного планирования земельных ресурсов на второе полугодие. Осознав, что видит секретные данные, он поспешно отвернулся. Немного подумав, он решил тоже не терять времени даром: открыл собственный интерфейс и углубился в чтение правок, которые прислал Чи Линь.

За изучением документов время пролетело незаметно. Су Сюй нахмурился, обдумывая сложную деталь в проекте, как вдруг сидевший рядом мужчина произнес:

— Приехали.

— А, да, сейчас, — встрепнулся юноша и свернул виртуальный экран.

Ресторан барбекю занимал отличное просторное здание в оживленном квартале. Сквозь чистые панорамные окна лился теплый, заливающий улицу свет. Даже снаружи было видно, что дела у заведения идут превосходно: почти все столики были заняты. Впрочем, для часа пик в этом не было ничего удивительного.

Предупрежденный заранее владелец уже ждал у входа. Едва завидев солидный флайер, он услужливо засеменил навстречу и с глубоким поклоном произнес:

— Добро пожаловать, господин. Прошу вас, проходите внутрь.

Они вошли.

На первом этаже яблоку негде было упасть, и хозяину пришлось буквально прокладывать для гостей дорогу сквозь толпу к лестнице на второй этаж.

Едва Су Сюй шагнул следом за Его Величеством в зал, как дорогу им преградила шумная компания студентов. Человек пять или шесть, громко переговариваясь и дурачась, пробирались к стойке с соусами. Один из них в запале веселья задел Су Сюя плечом, даже не заметив этого.

Юноша уже собирался посторониться, но шедший впереди мужчина резко остановился. Он загородил плечо Су Сюя рукой, оберегая от очередного толчка.

Су Сюй был заметно ниже Его Величества, а в тесном проходе им пришлось прижаться друг к другу так близко, что у юноши возникло неловкое ощущение, будто его обнимают.

Смутившись, он опустил глаза и сделал пару быстрых шагов вперед, мягко высвобождаясь.

Его Величество как ни в чем не бывало опустил руку.

— Разойдитесь, пожалуйста, освободите дорогу! — суетился хозяин ресторана, покрываясь холодной испариной. Он обернулся к важным гостям с виноватым видом: — Прошу простить, ваш визит стал полной неожиданностью, мы не успели подготовить зал и разогнать посетителей...

— Ничего страшного, — невозмутимо отозвался Его Величество.

На втором этаже оказалось гораздо просторнее и тише. Хозяин распахнул дверь отдельного кабинета, щелкнул выключателем и уже приготовился прислуживать лично, но Его Величество жестом остановил его:

— В этом нет необходимости. Можете идти.

Владелец бросил быстрый, любопытный взгляд на Су Сюя и склонился в поклоне:

— Как прикажете. Я буду за дверью. Если что-то понадобится — только позовите.

И он бесшумно удалился.

— Простите, что из-за меня вам пришлось перекроить свои планы, — вежливо произнес Су Сюй, усаживаясь напротив.

— Не стоит извиняться. В конце концов, это была моя идея, — бархатистый, низкий голос Его Величества звучал успокаивающе. Он взял чистый бокал. — Признаться, со дня своего совершеннолетия я привык жить строго по расписанию. Однако редкие случайности лишь добавляют жизни красок, не находишь?

Су Сюй улыбнулся:

— Рад, что вы не сердитесь.

— С чего бы мне сердиться?

Мясо в ресторане оказалось отменного качества, а повара знали свое дело: сочные, сочащиеся

ароматным соком кусочки с хрустящей корочкой так и таяли во рту. Фирменные соусы лишь подчеркивали этот вкус.

Су Сюй без лишних разговоров сосредоточился на еде. Насытившись, он отложил приборы и поднял глаза на собеседника:

— Ваше Величество, уже довольно поздно. Мне пора домой, иначе родители начнут волноваться. Пожалуй, я пойду.

— Хорошо, — кивнул Его Величество.

После ухода юноши в кабинет бесшумно проскользнул адъютант. Склонившись, он доложил:

— Ваше Величество, тот молодой человек, которого вы встретили в ресторане... Его зовут Чжун Хэн. Раньше они с господином Су были...

— Я знаю, — оборвал его правитель.

Даже за обеденным столом он сидел идеально прямо, словно вел государственное заседание. Лицо его не выражало абсолютно ничего.

— Если мне не изменяет память, семейство Чжун в последнее время из кожи вон лезет, пытаюсь наладить с нами сотрудничество? Кажется, они даже планировали пристроить младшего сына в министерство обороны?

— Именно так, Ваше Величество.

Его Величество опустил глаза. Голубоватый свет терминала бликовал на его золотистой радужке, делая взгляд пугающе холодным.

— Клан с претензией на статус, а не способен справиться с элементарным воспитанием собственного отпрыска. Сомневаюсь, что в делах бизнеса они покажут себя лучше.

Длинные, холеные пальцы Его Величества сухо стукнули по столешнице.

— И еще. Я больше не желаю слышать, как этот Чжун Хэн распускает язык и судит других. Раз уж родители не способны привить ему манеры, пускай этим займутся чужие люди. В более суровых условиях.

Он в упор посмотрел на подчиненного:

— Ты ведь понимаешь, что именно нужно сделать?

Выйдя из ресторана, Су Сюй поймал такси-флайер и уже в половине десятого был дома.

Разувшись в прихожей, он достал из холодильника баночку газировки и поднялся на второй этаж. Прямо у двери его спальни стоял Су Жуй — в пижаме и в обнимку с большой подушкой.

Су Сюй удивленно приподнял бровь.

Знакомая картина.

Услышав шаги на лестнице, младший брат робко позвал:

— Брат...

— Снова ужастиков насмотрелся?

Су Сюй достал ключ, отпер дверь и первым вошел в комнату. На ходу он вытащил из кармана флакон с феромонами Су Жуя и небрежно бросил его в ящик комода.

Су Жуй тенью скользнул следом. Проводив флакон тоскливым взглядом, он тихо буркнул:

— Угу.

Су Сюй окинул брата взглядом, а затем перевел взор на кровать.

За день домашний робот вылизал комнату до блеска: ни пылинки в углах, окна плотно заперты, книги на столе выстроены в безупречные стопки по алфавиту, а на матрасе красуется лишь один комплект постельного белья.

— Сходи за одеялом. Помнишь же, где они лежат? — спросил Су Сюй. — А я пока в душ.

— Хорошо, — послушно кивнул тот.

От Су Сюя за версту несло жареным мясом. Он быстро ополоснулся, а когда вернулся в спальню, Су Жуй уже успел расстелить себе постель. Переодевшись в пижаму и высушив волосы, старший брат сделал глоток из банки и поймал на себе выжидающий взгляд младшего.

— Зубы почистил?

— Еще нет, — отозвался Су Жуй. — Я чуть позже схожу за щеткой.

Су Сюй выразительно выгнул бровь.

«Он что, решил здесь поселиться?»

Не став спорить, он достал из мини-бара пачку чипсов, которые сам находил довольно вкусными, и бросил брату:

— Держи, попробуй.

Су Жуй поймал упаковку обеими руками. Посмотрев на яркую обертку, он виновато прикусил губу и покачал головой:

— Мне нельзя. Мама говорит, что я растолстел и щеки округлились, нужно следить за весом... Тебе ведь раньше тоже запрещали такое есть, разве нет?

Су Сюй слегка опешил и прищурился.

— А, точно, — протянул он. — Это было так давно, что я совсем забыл.

В комнате повисла неловкая тишина.

Спустя минуту Су Сюй выбросил пустую банку в мусорную корзину.

— Ладно, иди за своими вещами. Пора спать.

Чжун Хэн вернулся домой только к полуночи.

Настроение у него весь день было паршивым. Кое-как отбив ужин с тем омегой, он сразу же созвонился с приятелями и укатил в бар заливать тоску. Выпил он прилично и ввалился в дом на автопилоте. Впрочем, к пьянкам ему было не привыкать — тренировался чуть ли не с юности, — так что соображал он еще вполне сносно, пусть ноги и заплетались.

Пошатываясь, Чжун Хэн уже направился к лестнице, надеясь поскорее рухнуть в кровать, как вдруг из гостиной раздался тяжелый, недовольный голос:

— Чжун Хэн.

Парень вздрогнул, заозирался по сторонам и только тогда заметил в полумраке отца.

— Отец, — Чжун Хэн пьяно ухмыльнулся и привалился плечом к стене, чтобы не рухнуть. — Меня ждешь?

— А кого еще?

Чжун Голан грозно сдвинул брови, с ног до головы оглядывая сына.

— Опять нажрался? Сколько в тебя влезло?

— Да ладно тебе, немного совсем, — отмахнулся тот.

Видя эту разболтанность, отец раздраженно поморщился, погасил экран терминала и поднялся с кресла.

Стоило ему подойти ближе, как в нос ударило удушливое амбре перегара — ни о каком «немного» не могло быть и речи.

Он с досадой посмотрел на непутёвого сына:

— Да что с тобой такое?! Опять из-за этого Су Сюя киснешь? Ну омега, ну смазливый, и что с того? Устроил тут трагедию на ровном месте. Будто его потом нельзя будет прибрать к рукам. Тьфу, смотреть тошно. Мать совсем тебя разбаловала, вырастила раздолбая.

Чжун Хэн нахмурился.

От обиды и злости, копившихся последние дни, у него внутри все так и закипело. Он сорвался на крик:

— Но ты же мне первому обещал!..

Однако старшие никогда не любят признавать свои ошибки.

— А что мне оставалось делать?! — холодно отрезал Чжун Голан. — Я думал о благе семьи! Сколько раз повторять, ты вообще меня слышишь? Как только Чжун И уберется отсюда, этот омежка снова будет твоим. Никуда он не денется!

— Это совсем другое, — глухо бросил Чжун Хэн.

Он замолчал, обиженно сопя и ковыряя пальцем стену за спиной.

Всю жизнь он был любимчиком, которому доставалось все самое лучшее. И братъ попользованные кем-то обьедки он не собирался.

Чжун Голан едва сдерживался, чтобы не запустить в него чем-нибудь тяжелым.

Но перед ним стоял его любимый младший сын. Глядя на то, как Чжун Хэн упрямо закрыл глаза и молчит, отец вздохнул и смягчил тон:

— Ладно-ладно, признаю, тут я сглупил. Но ведь и твоей разгульной жизни пора положить конец. Сколько можно шлаться по кабакам? Через полгода выпуск, ты что, так и собираешься сидеть у меня на шее?

Опять эта волынка.

Чжун Хэн терпеть не мог подобные разговоры.

— Да понял я, понял, — отмахнулся он. — Найду я себе работу.

— Господи, — сокрушенно вздохнул отец. — Если бы ты взялся за ум и проявил хоть каплю того рвения, что есть у твоего старшего брата или того же Чжун И, мне бы не приходилось позориться и клянчить за тебя перед приличными людьми!

Он укоризненно покачал головой:

— Ладно, не надо ничего искать. Помнишь дядюшку Чэня? Он сейчас занимает высокий пост в министерстве обороны. Я договорюсь о встрече, съездишь к нему, покажешься, поговорите по душам. Усек?

Чжун Хэн вострепенулся. Хмель немного выветрился из головы.

— Дядюшка Чэнь? — Он даже выпрямился. — Тот самый, под чьим началом служит адмирал Чу?

— Он самый, — подтвердил Чжун Голан. — Надо же, ты хоть знаешь, кто такой адмирал Чу. А я думал, у тебя в мозгах один алкоголь плещется.

При упоминании адмирала Чу Чжун Голан на секунду запнулся, вспомнив недавние слухи, но

развивать тему не стал.

Чжун Хэн прищурился.

Пропустив отцовскую шпильку мимо ушей, он твердо кивнул:

— Договорились. На этой встрече я выложусь на полную.

<http://bllate.org/book/19013/1986464>